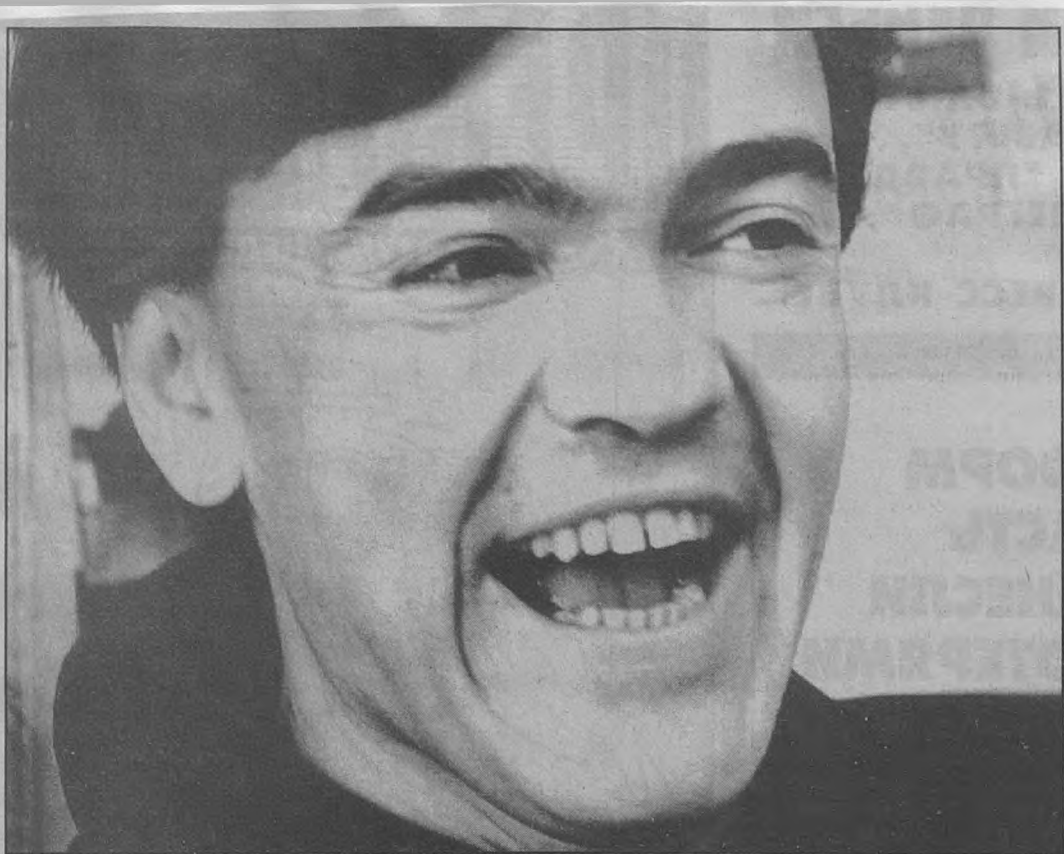

Алексей ГОРИБОЛЬ: Глядя на афиши БЗК, приходишь в ужас

Тридцатилетний пианист Алексей Гориболь — известная личность в среде музыкантов. Несмотря на молодость, он является не только лауреатом престижных международных конкурсов, но и умудряется совмещать концертную деятельность с чисто административными обязанностями художественного руководителя Антрепризы МСМ — любимого детища Московского союза музыкантов. Его концертные программы сочетают высокий академизм и безудержные фантазии. Он является по существу монополистом в исполнении всех новых произведений композитора Леонида Десятникова, ныне хорошо известного в России и за рубежом. Если все это помножить на молодость и талант его артистической команды, то становится понятно, почему все затеи Гориболья заранее обречены на успех.

— Бытует мнение, что Алексей Гориболь не только прекрасный пианист, большой затайник и выдумщик, но и удачливый продюсер.

— В основе таких слухов — моя биография. Дело в том, что мне пришлось всего добиваться самому. Я — не блатной, мои родители не музыканты, а наш музыкальный мир в достаточной степени клановый. Поэтому, как правило, все приходится придумывать и пробовать самому. За 10 интенсивных лет на сцене я приобрел в этом некоторые навыки. Но честно признаюсь: я устал и мечтаю, чтобы далеко не бездарный Алексей Гориболь не был вынужден ничего пробовать, а только сидел бы в зале, давал идеи и их осуществлял. Тем не менее «удачливый продюсер» — это даже часть моего имиджа.

— Алексей, чем для вас запомнился прошедший сезон?

— К 80-летию Октября мы подготовили программу-комментарий «Молот и серп». В ней, помимо любимой вождем бетховенской «Аппассионаты», во втором отделении было показано своего рода шоу на музыку Исаака Дунаевского. Успех был грандиозный! Весной на майские праздники мы показали эту программу в Петербурге. А потом получили приглашение на «Кинотавр» и на закрытии кинофестиваля имели со своим «Молотом и серпом» большой успех — тем более трудный, что в зале сидели сплошь выдающиеся режиссеры и актеры нашего кино. А сейчас два продюсера ведут с нами переговоры о гастролях с этой программой в США.

— Правда ли, что Антреприза Московского союза музыкантов была создана специально для вас и ваших молодых коллег?

— Отчасти. На самом деле случилось это три года назад. В июне 1995 года я сделал монографическую программу Роберта Шумана, которая называлась «Избранник юности».

На следующий день одна из участниц этого концерта, пианистка и мой главный критик Ксения Кнорре, пригласила меня к выдающемуся музыканту профессору Вере Горностаевой. Вера Васильевна и предложила создать Антрепризу, чтобы сохранить наш молодой энтузиазм, и предоставила для этого базу Московского

союза музыкантов, президентом которого она является.

Вокруг Антрепризы МСМ собрались замечательные молодые музыканты, лауреаты международных конкурсов, известные в России и за ее пределами. Многие пришли из программы «Новые имена»: те же Наташа Загоринская, Олег Ведерников, Алексей Огринчук (он только что первым из российских гобоистов получил первую премию авторитетнейшего музыкального конкурса СИЕМ) и наши новые коллеги Борис Андрианов, Татьяна Куинджи, Лолита Лисовская, Роман Минц и многие другие.

— С Верой Васильевной Горностаевой вас свел счастливый случай. Были ли еще такие встречи, которые привели к кардинальным переменам в вашей жизни?

— Были. Это, конечно же, композитор Леонид Десятников. История знакомства весьма любопытна. Как-то в пору моей студенческой юности мне позвонили из деканата консерватории и попросили явиться к Рихтеру для участия в постановке камерной оперы Бриттена «Альберт Херринг», которую Святослав Теофилович ставил в Пушкинском музее на своих знаменитых «Декабрьских вечерах». Идея этой постановки принадлежала молодому режиссеру Юрию Борисову, сыну выдающегося артиста Олега Борисова. Дирижировал спектаклем ныне известный Владимир Зива. Они-то и рассказали мне о своем сокурснике по Петербургской консерватории Леониде Десятникове и о том, что его студенческую(!) работу — одноактную оперу «Бедная Лиза» — поставили в театре у самого Покровского и ее слушал Рихтер. Тогда меня и познакомили с Десятниковым, и с 1989 года я стал практически первым исполнителем всех его камерных сочинений.

Мне и друзьям-музыкантам удалось утвердить его имя в России. В Европе его сейчас играют Гидон Кремер, крупнейшие оркестры, и это уже не требует комментария.

— Как вы оцениваете концертно-музыкальную жизнь Москвы?

— Она очень разная, настораживает обилие афиш и огромное количество исполнителей, имена которых мало что говорят даже профессионалам. В Петербурге

три главных зала, как и в Москве. Но такой общей неухоженности и проходных концертов там не наблюдается. Многие исполнители мирового класса играют только там. Все более академично, но это не означает, что скучно. У нас же филармонические программы повторяются из года в год. Если это Чайковский, то непременно Первый концерт и Пятая или Шестая симфония, если Прокофьев, то Первый концерт и Седьмая симфония. Плюс бесконечные «Времена года», вальсы, мазурки и этюды.

Вообще критиковать легче всего, но иногда идешь мимо Большого зала и приходишь в ужас! Мне кажется, чем менее человек одарен в музыке, тем у него больше способностей найти продюсера, спонсора и т.д. В молодости я не пропускал ни одного концерта Рихтера, слушал прекрасные оркестры и выдающихся дирижеров. Единственным концертом, на который в прошлом сезоне я хотел бы пойти и, к сожалению, не смог, — это клавирабенд Григория Соколова.

— Что смогут москвичи послушать в будущем сезоне в исполнении музыкантов Антрепризы МСМ?

— Я очень хочу сделать авторский вечер Микаэла Таривердиева. Мы его готовим совместно с Верой Таривердиевой. Возможно, она доверит нам исполнение его последнего сочинения — Фортепианного трио. В эту программу войдет много музыкальных произведений для камерных составов, по разным причинам не попавших в знаменитые кинофильмы. Ну и, разумеется, Пуленк, Бриттен, Стравинский и наш обожаемый Десятников.

Антреприза Московского союза музыкантов открыла долгожданный тонкими меломанами сезон в своем Овальном зале на Большой Никитской. В этом сезоне начинается цикл монографических программ композиторов XX века. К 85-летию Бриттена в октябре, например, состоится концерт, где, в частности, будет исполнен «Авраам и Исаак» на текст из Честерского Миракля... Вам это что-нибудь говорит? Вот именно. Потому что ходить надо на горболовские концерты!..

Беседовала
Лариса ТОКАРЬ

Вечерний клуб,
1998. — 10 сент.
— с. 5